Ее мысли стали еще мрачнее, когда после заката они наконец добрались до Врат Луны и попросили у лорда Нестора гостеприимства на ночь.

"Моя крыша в вашем распоряжении, миледи, - сурово сказал он ей, - но ваша сестра, леди Лайза, получила весточку из Эйри. Она желает видеть тебя немедленно. Остальные члены вашего отряда будут размещены здесь и отправятся наверх с первыми лучами солнца".

Ее дядя, по крайней мере, думал протестовать, хотя ни одно слово не попало на губы Кейтилин. Вместо этого ее рука полетела к животу, словно желая прижать к себе крошечную жизнь, которая росла в нем. Они путешествовали целых две недели в откровенно ужасных условиях, и младенец каким-то образом крепко держался в ее утробе; ей приходилось молиться, чтобы им обоим удалось добраться до Эйри в целости и сохранности. Кейтилин не была мейстером, и она, конечно, не ограничивала себя в постели во время предыдущих беременностей, но и не поднималась в гору на муле после двух недель тяжелой езды практически без сна.

Будь сильной, малышка, - думала она, обращаясь к растущей внутри нее жизни, - мы прошли этот путь. Осталось пройти еще немного.

Подъем оказался одновременно и легче, и труднее, чем она ожидала. Мулы, по крайней мере, знали дорогу, и только так она смогла подняться целой и невредимой; Кейтилин была настолько измотана, что почти всю дорогу полулежала в полудреме, и чем выше они поднимались, тем сильнее ее тошнило. Некоторое время она думала, что ее может стошнить прямо здесь, но, к счастью, ей удалось сохранить и рассудок, и содержимое желудка.

Она чуть не потеряла и то, и другое, когда встретилась со своей сестрой, совсем не похожей на ту женщину, которую она помнила. Нет, если ей и пришло в голову на мгновение послать ворона к Неду по поводу младенца, то она передумала сразу же, как только оставила разговор с Лайзой. "Два младенца мертворожденные, в два раза больше выкидышей", - сказал ей дядя, а Лайса была далеко не стабильна, ее муж умер, и она слишком сильно желала своего мальчика. Если бы мейстер Колман узнал о содержании ее письма, если бы он сообщил Лайсе... Кейтилин когда-то знала свою сестру, но она не могла предсказать, как эта женщина отреагирует на новости Кейтилин.

Если этот малыш выживет, у меня будет столько же живых детей, сколько у тебя было потерянных, подумала Кейтилин о своей сестре, и это может стать тем фактом, который в конце концов станет слишком большим для того, что осталось от здравомыслия Лайзы.

Кейтилин вздохнула и попыталась отвлечься от мрачных мыслей. Она провела в Эйри два дня, и хотя ее тело чувствовало себя лучше из-за отдыха в настоящей постели, ее разум чувствовал себя не более успокоенным, чем в дороге. Она сделала несколько шагов к столу, чтобы рассмотреть еду, которую слуга оставил для нее, чтобы прервать пост, но от одного только ее запаха вблизи у нее заурчало в животе. Кейтилин сглотнула и села, пытаясь заставить желудок не бунтовать. Она налила себе чашку воды и медленно выпила, чтобы подавить тошноту.

Она не могла рассказать сестре, это было ясно. Она не сказала бы дяде, и она не могла послать новость Неду - но как скоро кто-нибудь заметит это? Не прошло и двух оборотов луны, как признаки стали бы очевидны для большинства; если она тщательно подберет гардероб, то сможет скрывать это даже дольше, чем сейчас.

Нед должен узнать об этом первым, снова сказала она себе, но когда же она сможет сказать ему об этом? Когда она вернется в Винтерфелл? У нее не было ни малейшего представления о том, когда это может произойти. Она могла бы вернуться в течение луны, если бы отправилась домой через Белую Гавань и они бы успели, но как долго она пробудет здесь, в Эйри? Ей все больше казалось, что это ее держат в плену, а не карлика Ланнистера; при свете дня, перед своей непостоянной сестрой, все это выглядело не более чем глупостью.

Как далеко она продвинется, прежде чем Нед узнает? Пять лун? Шесть? Если она не уедет из Эйри до этого времени, то и не уедет, и не скоро; она никогда не рискнет спуститься с горы на муле, не тогда, когда она отягощена ребенком, и не с младенцем на руках. Не с младенцем Неда на руках. Неужели все так и будет? Неужели снова будет как с Роббом: Кейтилин будет рожать ребенка Неда в одиночестве, пока он служит Роберту Баратеону на Юге? Кейтилин снова почувствовала тошноту при мысли о родах в Эйри, под завистливыми взглядами Лайзы.

Но Кейтилин не было смысла беспокоиться об этом сейчас. До этого времени оставалось еще много лун, и, если боги будут добры, все как-нибудь разрешится, и она вернется в Винтерфелл со своими мальчиками, чтобы успеть произвести на свет их нового брата или сестру. И, возможно, даже Нед сможет быть там, если Роберт позволит ему отлучиться.

Но только не в том случае, если мальчик потребует, чтобы Бес ушел через Лунную дверь до того, как он сделает полное признание перед всеми лордами Долины. Роберта Аррена, лорда Эйри и верховного лорда Долины, и его матери, его регентши. Эта мысль не успокаивала.

Мне жаль, что я не могу сказать тебе об этом сейчас, любовь моя, подумала Кейтилин, хотя Неда не было рядом, чтобы услышать эти слова, даже если бы она произнесла их вслух. Но я сделаю все, что в моих силах, чтобы этот малыш появился на свет в безопасности для тебя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/114426/4424456